

«Петрушка» разноязыкий

Ирина КЛЕПИКОВА

В XIII Международном фестивале театров кукол «Петрушка Великий» кроме организаторов – Екатеринбургского театра кукол – приняли участие 13 коллективов-гостей из России, Белоруссии, Замбии и Китая. 28 показов спектаклей. Около 5000 зрителей. Одно из значимых событий в рамках фестиваля – заседание исполкома Российского центра Международного союза деятелей театра кукол UNIMA. Несмотря на политическую турбулентность в мире, профессиональное сообщество кукольников, действующее под эгидой ЮНЕСКО, и не думало исключать Россию из своего состава. Более 240 российских кукольных театров – это тоже шанс сохранять и развивать мировое наследие этого жанра.

Куда движется кукольный жанр?

По условиям фестиваля (а он – конкурсный), после каждого спектакля эксперты и жюри обсуждали их. Но сейчас, когда победители получили свои награды, хочется отметить общее – тенденции жанра. И с этим вопросом «ОГ» обратилась к тем, кто видел всю программу, – к организаторам.

«Изменилось отношение театров к репертуару и драматургии, – говорит главный режиссер Екатеринбургского театра кукол **Евгений Сивко**. – Было время, когда пьесы писали дилетанты. Те же режиссеры. Сейчас театры берут литературу хороших авторов, обращаются к драматургам. Другая позитивная тенденция – обращение к художникам. Иногда – сразу к нескольким. Раньше, как правило, был один. Но есть художник, который замечательно делает сценографию, а кто-то – костюмы. Художник кукол – отдельная история. Теперь в театрах появились даже профессиональные конструкторы кукол. И вот на одном спектакле возникают такие коллаборации. Поменялась и кадровая политика. У нас с этим проблем не было, потому что под боком – театральный институт. Но, приезжая ставить в другие театры, я понимал – у актеров хорошая речь, но в работе с куклами они – самоучки. Многие театры были лишены кадров. Теперь появилось много профессиональных актеров. В том числе выпускники нашего ЕГТИ – нарасхват».

Еще на старте фестиваля было заметно: театр кукол, долгие годы считавшийся сугубо детским, сегодня нередко обращается к взрослым темам, взрослому зрителю. Что за этим стоит?

«Зрительский интерес, – отвечает на вопрос «ОГ» руководитель литературно-драматургической части Екатеринбургского театра кукол **Семён Вяткин**. – Время убыстряется. В Санкт-Петербурге «Ромео и Джульетту»

В фестивале участвовали профессионалы Международного сообщества кукольников UNIMA

У труппы Китая – спецдиплом «За сохранение национальных театральных традиций»

ПРОКАЗНИКИ? МАСКА С ХАРАКТЕРОМ!

26 лет назад очень точно было выбрано название фестиваля, потому что Петрушка – символ кукольного театра в России. Но! Не только в России. Похожий персонаж есть почти в каждой стране. На фасаде Екатеринбургского театра кукол, в любимом уральцами движущемся кинетическом театре, представлено семь Петрушек из разных стран: Англия – Панч, Франция – Гиньоль, Германия – Гансвурст, Чехия – Кашпарек, Италия – Пульчинелла, Испания и Португалия – Дон Кристоаль. Российский Петрушка и его шесть братьев. Профессионалы расскажут вам еще: есть Карагез в Турции и Египте, Полишинель в той же Франции. В Африке – свой Петрушка...

«У них поведение очень похожее, – поясняет Евгений Сивко. – Они забияки, проказники. Как правило, борются с лицемерием. Особенно наш Петрушка. Ведь он родился, когда началась индустриализация – еще не советская,

а российская. Петрушка приехал из деревни в город, а здесь – другая жизнь. Петрушка прост, но с народной смекалкой. Не совсем понимает правила города, нарушает их. Решает свои проблемы. Отчасти это и противодействие власти, когда она не права. Он такой нарушитель спокойствия. Маска с определенным характером».

На этом фестивале, подчеркивают организаторы, москвичи, Театральный проект «Запалки», показали абсолютно петрушечную историю – спектакль «Дон Гуан». Тот же сюжет, что и у **Пушкина**, но это... смешно. Дон Гуан – тот же нарушитель спокойствия. И это тоже не детский спектакль. Словом, новый творческий тренд – налицо. «Пусть будет!» – соглашаются и даже приветствуют профессионалы: лишь бы жанр развивался, а Петрушка, символ разноязычных кукольных театров, способствовал бы наведению «культурных мостов» между странами.

играют за 40 минут. Коллизии романа «Война и мир», образно говоря, можно представить в течение часа. Театру кукол подвластно все. Естественно, с адаптацией, но... В театре в принципе нет ничего невозможного, а у театра кукол гораздо больше инструментария для достижения этого невозможного. Современный театр стремится к синтезу. Например, на фестивале Хабаровский театр юного зрителя представил спектакль с огромными куклами. ТЮЗ – с куклами! Процесс начался давно. В театральной среде ходит шутка: вывели кукольника из-за ширмы, теперь не знают, как загнать обратно. Когда-то мы заступили на территорию драматического театра. Теперь – их очередь. Театр Наций, БДТ – и не только! – используют в своих постановках кукол. И всё выглядит органично».

«Изысканное искусство Линнань» – в уральском побратиме

В международной составляющей фестиваля самым ожидаемым было выступление театра из китайского Гуанчжоу: он еще на прошлом фестивале покорила всех – безупречной выразитель-

ностью (и заразительностью!) теневого театра, изяществом номера с гигантскими лентами.

«Это древний номер, переходящий по наследству, – комментирует Евгений Сивко. – Я, как и все, увидел номер здесь, на Урале, но когда был в Китае, мне показывали фотографии начала прошлого века, где дед нынешнего актера работает на площади с этой же куклой. Такой же! Кукла, может, и другая, но основа – та же! Китайцы стараются не прерывать этот процесс. Чтобы не прервалась связь поколений. Да, культура древних кукольных номеров исчезла (вот же парадокс!) во время культурной революции. Но в 1980-х Китай резко начал возрождать эти традиции. Наш современный кукольник работал инженером на заводе, но его выдернули оттуда и предложили вернуться к этому искусству. Потому что он по наследованию династических традиций должен быть кукольником. Это прямо «путевка в жизнь». И вот бывший рабочий поступил в театральную академию. Собирали записи деда, отца. Сегодня он – один из академиков кукольного искусства в Китае. Китайцы представили в программу фестиваля на выбор семь постановок. Мы выбрали то, что могло быть наи-

более интересно нашему зрителю, – спектакль «Кукольное искусство Линнань» Гуандунского театра. Нам интересно было как раз ассорти, концертная форма. Что китайцы могут в кукольном жанре? А они могут многое: у них моторика рук анатомически другая. Где у нас на куклу нужно три человека, у них справляется один. У нас артисты тоже облачают гибкими кистями, пальцами, они учатся профессии четыре года, но с двух лет, как китайцы, не держат палочек в руках. Другая моторика! И вот мы увидели это большое шоу театра из провинции, где кукольное искусство, собственно, и зародилось на площадях – на ярмарках».

Китайцы и на открытии фестиваля заметно выделялись. Национальной одеждой. Командой. Искренней готовностью тут же, на улице, включаться во все театрализованные импровизации. И – готовностью ответить на вопрос «ОГ»: что же это за особое национальное «кукольное искусство Линнань»?

«Нас приехало 16 человек. И мы очень рады, ведь это уже наш второй приезд на Урал, – говорит **Хуан Сюди**, актер и заместитель директора Гуандунского театра кукол (Гуанчжоу). – Уральские актеры радушно встрети-

Гран-при: «Синяя-синяя», Могилёвский областной театр кукол, Республика Беларусь

Лучший режиссер: Евгений Корняк, «Песочница», театр Karlsson Haus, Санкт-Петербург

Лучший художник: Амир Ерманов, «Золотой Жук», Вологодский областной театр кукол «Теремок»

Лучшая актерская работа: Илья Алёшин, «Дон Гуан», Театральный проект «Запалки», Москва

Лучшая музыка: композиторы Кирилл Лихин и Лариса Паутова, спектакль «Зойкина квартира», Екатеринбургский театр кукол

Выбор детского жюри: «Повесть о собаке», Екатеринбургский театр кукол

Премия «Признание»: Лучшая актерская работа: Анастасия Овсянникова, «Птица курица», театр «КУКФО», Санкт-Петербург

Спецприз жюри: «За воплощение темы блокады Ленинграда на сцене театра кукол», спектакль «Повесть о собаке», Екатеринбургский театр кукол

информационный
партнер